

Гу Чжун заметил этот жест и, глядя на такую откровенную “жадность”, даже не знал, то ли смеяться, то ли плакать.

“Эй! Вы там чем заняты?”

Цао Мо и Чжоу Хао шли впереди и как раз болтали про Ло Хуайяо, но, обернувшись, обнаружили, что он сильно отстал.

Вместо того чтобы догонять, он стоял с Гу Чжуном и что-то с ним шептался.

Цао Мо, конечно, ничуть не возражал, что их старший Гу и “невестка” устроили себе секретное обсуждение. Он даже хлопнул Чжоу Хао по плечу, собираясь дальше идти своей дорогой.

Но Хуан Хань, который ещё секунду назад так же весело болтал, вдруг зашёлся в крике: “Гу Чжун!”

Он поднёс ладонь ко рту, чтобы получилась импровизированная труба, и заорал: “Ты чего так копаешься? Давай быстрее!”

Ло Хуайяо, услышав этот призыв, сразу ухватился за него, как за спасательный круг: “Слышал? Они уже жалуются, что мы тормозим!”

Сказав это, развернулся и стремительно пошёл вперёд.

Если бы только его спина не выдавала такую явную панику...

Гу Чжун не стал настаивать, просто спокойно последовал за ним.

Позади плёлся Чжао Куо, который почесал голову и почувствовал себя лишним.

“Вы чего там выдумывали?”

Хуан Хань ждал их впереди, а когда увидел, как Гу Чжун догоняет Ло Хуайяо, подошёл к нему, толкнул плечом и спросил: “Ты с этим младшекурсником так близко сошёлся?”

Гу Чжун улыбнулся, но промолчал.

Когда Хуан Хань уже подумал, что не получит ответа, он услышал, как Гу Чжун рядом спокойно сказал: “Хотя сейчас не всё так хорошо... Но я надеюсь, что в будущем будет лучше”. — Его тон был на удивление серьёзным.

Уголки губ Хуан Ханя, готового пошутить, слегка замерли. Он пожал плечами: “Похоже... вы друг другу вполне подходите”.

Гу Чжун кивнул: “Вполне”.

Но по его улыбке было видно, что это не просто “вполне”.

Когда они добрались до ресторана с сухим горячим горшком и креветками, внутри уже не было свободных мест. Люди всех возрастов выпивали, смеялись, весело болтали, атмосфера была оживлённой.

Глядя на этот шум и суету, Ло Хуайяо начал опасаться, что даже заказанный им кабинет может быть занят. К счастью, когда он подошёл к официанту, как раз одна из комнат освобождалась. Вшестером они спокойно разместились внутри.

“Везёт тебе, Яо Эр”, — сказал Чжоу Хао, усевшись и хлопнув Ло Хуайяо по плечу. Он невольно восхитился тем, как тому всегда везёт.

Чжао Куо вошёл следом за ними и сразу направился к правой стороне Ло Хуайяо. Он уже собирался отодвинуть стул и сесть, но тут увидел, как Гу Чжун неторопливо вошёл в комнату, не сводя с него пристального взгляда. Этот взгляд заставил Чжао Куо почувствовать себя так, будто у него мурашки по спине.

“Кхм”. — Он поспешно убрал руки со стула, быстро шагнул в сторону и замахал рукой в сторону Гу Чжуна: “Бра... Гу Чжун, садись сюда”.

Он чуть не сказал “братишка”.

Но как только слова сорвались с его губ, он ощутил ещё один резкий взгляд, направленный на него. Ло Хуайяо, уже сидевший за столом, резко повернул голову и уставился на него в упор.

Чжао Куо: “...”

“Я бы хотел услышать твой рассказ о студенческой жизни... хе-хе... мне стало интересно”.

Выдумав оправдание, он поспешно пересел на соседнее место. А затем, усевшись, начал без остановки наливать себе чай и пить воду, надеясь таким образом избежать взгляда Ло Хуайяо.

“Младшекурсник”. — Гу Чжун не возражал против того, что Ло Хуайяо теперь смотрел на него. Наоборот, если бы можно было, он бы хотел, чтобы Ло Хуайяо смотрел на него всегда.

Он придвинул к себе меню, улыбнулся Ло Хуайяо и сказал: “Тогда я закажу, ты не против?”

Ло Хуайяо: “...”

Так я, по-твоему, ещё могу тебе не дать заказывать? — Ло Хуайяо с трудом сдержал желание закатить глаза, вместо этого улыбнулся Гу Чжуну: “Заказывай. Побольше закажи. Пусть тебя хоть объедение доконает”.

Затем он повернулся к Цао Мо и Хуан Ханю, сидевшим по другую сторону от Чжао Куо:

“Вы тоже выбирайте, что хотите”.

“Да ничего... кхм... ничего”, — Цао Мо поднял чашку с чаем, чтобы скрыть оговорку, и вежливо добавил: “Я не привередлив”.

Тогда Ло Хуайяо перевёл взгляд на Хуан Ханя.

Из всех шестерых за столом он был с ним знаком меньше всего.

Хуан Хань, бывший председатель студенческого совета, к моменту поступления Ло Хуайяо уже “вышел на пенсию” и наслаждался последним курсом без лишних забот. Не то чтобы он активно участвовал в мероприятиях, даже на территории кампуса его можно было встретить редко.

Но хоть лично Ло Хуайяо с ним не пересекался, слухов о Хуан Хане ходило немало.

Как и Гу Чжун, он был одной из самых заметных фигур Гуанхуа. Красивый, воспитанный, отличный спортсмен, ещё на первом курсе он выделился на соревнованиях и мгновенно привлёк к себе внимание. Затем шаг за шагом поднялся по карьерной лестнице студсовета и в итоге стал его председателем, доказав, что обладает незаурядными способностями.

А его дружба с Гу Чжуном и вовсе превратилась в одну из “легенд” кампуса.

Когда Гу Чжун поступил в университет, его внешность была настолько выдающейся, что моментально взорвала форум Гуанхуа, а сам он в мгновение ока стал новой звездой. Однако одной внешности мало, всё-таки Гуанхуа считался одним из лучших вузов страны. Студенты ждали, когда новый “школьный красавец” покажет, что у него внутри.

И такой шанс представился: Гу Чжун участвовал в университетских дебатах и с первой же победы принёс Гуанхуа престиж. Его имя разнеслось по всему кампусу, а затем и по другим университетам. Все только и говорили о нём.

Студенческие клубы и организации с нетерпением ждали, когда смогут заполучить такого блестящего новичка.

Но, к всеобщему удивлению, Гу Чжун не вступил ни в один кружок, ни в одну организацию. Он был словно дракон, мелькающий то тут, то там, но всегда остающийся вне досягаемости. Это повергло многих в шок.

Впрочем, если человек не хочет участвовать в общественной жизни, то со временем его влияние неизбежно сходит на нет и о нём просто забывают...

Но кто бы мог подумать, что тогдашний глава отдела внешних связей студенческого совета, Хуан Хань, почему-то всерьёз заинтересуется Гу Чжуном. Он раз за разом приходил к нему, упорно уговаривая вступить в их отдел, причём делал это с таким энтузиазмом, что даже перебарщивал.

На тот момент Хуан Хань уже был известен в кампусе благодаря выдающимся социальным навыкам, так что его действия не остались без внимания.

Когда его спрашивали, зачем ему это, он отвечал, что с такой внешностью, как у Гу Чжуна, им в отделе внешних связей никогда не придётся беспокоиться о спонсорах.

И практика показала, что он был прав. После того как Гу Чжун согласился вступить в отдел, поиск спонсоров превратился в лёгкую и приятную задачу.

А деньги открывают множество возможностей. Благодаря достаточной спонсорской поддержке мероприятия студенческого совета становились всё масштабнее и ярче.

Студсовет укрепил свою репутацию, а история о том, как Хуан Хань трижды приходил за Гу Чжуном, стала одной из легенд Гуанхуа. Особенно после того, как Гу Чжун, заняв пост Хуан Ханя, прошёл путь от главы отдела внешних связей до председателя студенческого совета. Их отношения начали воспринимать как пример настоящей дружбы и взаимопонимания.

Именно поэтому товарищеский баскетбольный матч между Хуан Ханем и Гу Чжуном привлёк так много зрителей. Всё-таки это было не просто соревнование, а противостояние двух школьных легенд — бывшего и нынешнего председателей студсовета, да ещё и обладателей титула “главного красавца кампуса”.

Среди студентов Гуанхуа существовало негласное правило: “главного красавца” выбирали только среди младшекурсников. Например, если титул получал первокурсник, то он носил его, пока не появлялся более достойный кандидат среди студентов младших курсов. Если же соперников не находилось, он сохранял звание вплоть до выпуска.

Когда Хуан Хань поступил, он сразу стал “главным красавцем” университета. Однако на его

втором курсе пришёл Гу Чжун, который с лёгкостью затмил его своей внешностью. Так что Хуан Ханю пришлось передать титул. А так как среди последующих первокурсников не нашлось никого красивее Гу Чжуна, он с этим званием дошёл аж до третьего курса.

Но Гу Чжун вот-вот станет четверокурсником, а значит, титул “главного красавца” тоже должен перейти к кому-то другому. Теперь выбирать будут среди студентов с первого по третий курс.

И Ло Хуайяо вместе с Юй Мяо “удостоились чести” попасть в список кандидатов на это звание.

Выслушав, как Чжао Куо, Цао Мо и остальные объясняют “систему выбора главного красавца” Гуанхуа, Ло Хуайяо почувствовал, будто над его головой пролетела стая ворон.

“Простите, а от этого “главного красавца” хоть какая-то реальная польза есть?” — он уставился на Цао Мо с выражением “мёртвой рыбы”, надеясь, что тот уловит всю глубину его безысходности.

Цао Мо беспомощно пожал плечами: “Да нет, просто весело”.

“Не совсем”, — рядом с ним Гу Чжун неспешно сделал глоток чая и спокойно продолжил: “В этом всё же есть кое-какие плюсы”.

“И какие же?” — Ло Хуайяо перевёл “мёртвый” взгляд на Гу Чжуна и пристально уставился на него.

Но Гу Чжун не ответил. Он поставил чашку на стол, достал телефон и что-то набрал.

Ло Хуайяо, видя, что его проигнорировали, недовольно поморщился. Тьфу, ну и ладно.

Но тут раздался звук уведомления “Дзинь-дон”. Это был его собственный телефон. Он поднял его и увидел новое сообщение от Гу Чжуна.

[Дурацкий старший: Например...]

Например?

Что за чёрт? Почему он обрывает фразу на полуслове? Что за странная привычка?

Ло Хуайяо раздражённо скривился и уже собирался повернуться, чтобы хорошенько спросить у Гу Чжуна, всё ли у того в порядке с головой.

Но когда он резко обернулся, то едва не столкнулся с его лицом.

Густые ресницы Гу Чжуна дрогнули. Его тёмные глаза медленно скользнули вниз, задержавшись на плече Ло Хуайяо.

Ло Хуайяо невольно проследил за его взглядом. Его собственные глаза скользнули от чарующих глаз Гу Чжуна к его высокому носу и, наконец, остановились на ярко-красных губах.

“У тебя здесь...” — губы Гу Чжуна шевельнулись, горячее дыхание обдало лицо Ло Хуайяо, быстро переплетаясь с его собственным.

Ло Хуайяо почувствовал, как по спине пробежал разряд и его щёки моментально вспыхнули.

“Волос”. — Гу Чжун закончил свою фразу и, скрутив тонкими пальцами короткий волосок, показал его Ло Хуайяо.

Ло Хуайяо, осознав смысл сказанного: “.....”

Осознание собственной глупости ударило по нему ещё сильнее, заставив лицо загореться ещё ярче. Он беспокойно забегал взглядом, руки метались в нерешительности, но больше не решался встретиться с Гу Чжуном глазами.

Заметив его смущение, Гу Чжун не стал дразнить его дальше, просто выкинул волос и выпрямился. Затем снова поднял чашку чая, скрывая за ней произвольную улыбку.

Ну вот, разве это не одно из преимуществ?

Болтовня за столом не прекращалась, Чжао Куо и Цао Мо тараторили без остановки, так что обстановка не становилась неловкой. Тем более остальные прекрасно всё понимали и намеренно делали вид, что не замечают скрытых движений двух человек напротив.

Но Хуан Хань наблюдал за их взаимодействием очень внимательно.

Глядя на Ло Хуайяо, который только и делал, что опускал взгляд и кусал губы, он вдруг улыбнулся и предложил:

“Раз уж проигравшие угощают... Просто пить напитки скучно. Давайте выпьем чего покрепче. Как тебе, младший?”